



- 2 Пругавин А.С. Указ. соч. С. 298–299.
- 3 Спиридович А.И. При царском режиме // Архив русской революции: В 22 т. М., 1993. Т. 15. С. 131.
- 4 Право. 1910. № 37. Стб. 2242.
- 5 Набоков В.Д. Лев Николаевич Толстой // Право. 1910. № 46. Стб. 2749.
- 6 Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Юбилейное. Т. 78. М., 1956. С. 142.
- 7 Там же. С. 121.
- 8 Там же. С. 132.
- 9 Там же.
- 10 Муравьев Николай Константинович (1870–1936) – присяжный поверенный. Один из организаторов и участников первой группы политической защиты «московская пятерка» в составе: В.А. Маклаков, Н.П. Малянтович, Н.В. Тесленко и М.Ф. Ходасевич. С 1898 по 1917 г. – лидер неформального объединения политических защитников «Молодая адвокатура». С марта 1917 г. по февраль 1918 г. – председатель Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Составитель духовного завещания Л.Н. Толстого. С 1928 по 1936 г. – член Комитета по исполнению воли Л.Н. Толстого в отношении его писаний.
- 11 Толстой Л.Н. Указ. соч. Т. 78. С. 140.
- 12 Отдел рукописей Государственного узея Л.Н. Толстого (далее – ОР ГМТ). Ф. 30. Короб 1. Д. 12. Папка 3. Л. 1.
- 13 Там же.
- 14 Там же. Л. 1об-2.
- 15 Там же. Л. 2.
- 16 Там же.
- 17 Толстой Л.Н. Указ. соч. Т. 78. С. 140.
- 18 Право. 1910. № 37. Стб. 2241–2243.
- 19 Муравьев Н.К. Автобиографическая заметка. Ч. 1 // «Стой в завете своем...». Николай Константинович Муравьев: Адвокат и общественный деятель. Воспоминания, документы, материалы. М., 2004. С. 19.
- 20 Право. 1910. № 37. Стб. 2242.
- 21 Там же.
- 22 Толстой Л.Н. Указ. соч. Т. 82. С. 148.
- 23 ОР ГМТ. Ф. 30. Короб 1. Д. 10. Папка 1. Л. 1.
- 24 Там же.
- 25 Там же. Л. 2.
- 26 Там же. Л. 2об.
- 27 Там же.
- 28 Там же.
- 29 ГА РФ. Ф. 1652. Оп. 1. Д. 284–287.

УДК: 373.3 (470.44–25) (09) «1871/1917»

ГОРОДСКАЯ ДУМА И РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САРАТОВЕ В 1871–1917 ГОДАХ

М.В. Зайцев

Саратовский государственный университет,
кафедра истории России
E-mail: ZaytsevMV@info.sgu.ru

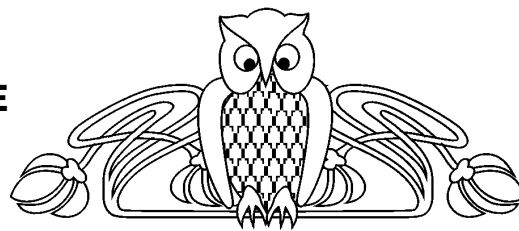
Исследование посвящено развитию муниципальной системы начального образования в Саратове в 1871–1917 гг. Автор приводит данные о численности городских начальных школ, количестве учеников, школьных помещениях, составе учительского персонала и т.д. Также в статье рассматривается деятельность Саратовской городской думы и некоторых ее членов в сфере начального образования.

Ключевые слова: городское самоуправление, Саратовская городская дума, история образования, история начальных учебных заведений Саратова.

City Duma and Development of an Elementary Education in Saratov per 1871–1917

M.V. Zaytsev

Research is devoted to development of municipal system of an elementary education in Saratov per 1871–1917. The author cites data about number of city elementary schools, quantity of pupils, school premises, structure of the teacher's personnel, etc. Also in clause activity of the Saratov city дума and also its some members, in sphere of an elementary education is considered.



Key words: city self-management, the Saratov municipal дума, history of education, history of elementary schools in Saratov.

Функционирование системы образования является одним из важнейших факторов в истории любого общества. Количество, качество и доступность образовательных учреждений во многом определяют уровень развития нации, ее интеллектуальный и культурный потенциал, политическую и экономическую конкурентоспособность на мировой арене. Поэтому изучение динамики образовательной сферы остается одним из актуальнейших разделов отечественной истории, в котором, правда, еще существуют малоизученные вопросы. В частности, специалистами пока проведено не так много исследований, посвященных развитию образования в отдельно взятых регионах и населенных пунктах, хотя такие работы могут дать очень ценный материал для дополнения и уточнения макроисторических изысканий.

Данная статья посвящена изучению основных тенденций в развитии начального образо-



вания в Саратове от городской реформы 1870 г. до революции 1917 г. Этот период выбран не случайно, поскольку в пореформенную эпоху все сферы городской жизни в Саратове, который тогда являлся одним из крупнейших экономических и культурных центров Российской империи, претерпели значительную эволюцию. Необходимо выявить изменения, происходившие в этих условиях с городской начальной школой, и определить роль городского самоуправления Саратова в этих изменениях, поскольку именно на муниципальные органы была возложена главная ответственность за развитие народного образования в городах.

Развитие начального образования в Саратове последней трети XIX – начала XX в. пока не являлось предметом специального исследования. Лишь несколько работ затрагивают эту проблему в том или ином контексте. В коллективной монографии «Очерки истории Саратовского Поволжья» развитие образования в Саратове специально не рассматривается. Часть «Очерков...», охватывающая период от Великих реформ до конца царствования Александра III, содержит лишь цитату из отчета губернатора М.Н. Галкина-Враского за 1871 г., в котором дана высокая оценка обеспечению нужд образования саратовским городским обществом¹. Следующая часть монографии включает параграф, где анализируется состояние народного образования в Саратовской губернии в 1905–1914 гг. и рассматриваются учебные заведения всех типов². Данный очерк содержит фактические неточности. Автор, например, утверждает: «В городах преобладали училища, основную массу которых составляли трехклассные с шестилетним курсом обучения. <...> В соответствии с правительственным решением с 1 июля 1912 г. городские училища преобразовывались в высшие начальные училища с четырёхгодичным курсом обучения. . .» (подчеркнуто мной – М.З.)³. Во-первых, преобразование училищ повышенного типа (трех- и четырехклассных) в высшие начальные училища (ВНУ) не предусматривало сокращения срока обучения, это очевидная ошибка. Во-вторых, такие училища не были преобладающей формой городских начальных школ. В частности, в Саратове до 1905 г. существовало одно четырехклассное училище, а к 1913 г. их стало 5. Они-то и были преобразованы в ВНУ в июле 1913 г. Большинство низших образовательных учреждений представляли собой муниципальные одно- и двухклассные начальные училища (соответственно с трех- и пятилетним сроком обучения), которых в губернском центре было в 1905 г. – 37, а в 1913 г. – 47⁴. На втором месте по количеству шли церковно-приходские школы (к 1908 г. в Саратове их было 24)⁵. В других городах губернии также доминировали одноклассные городские и церковно-приходские школы⁶.

Л.Н. Любомирова, рассматривая в одной из своих статей развитие начального образования на территории Саратовской губернии⁷, приводит некоторые данные и о состоянии образования в

Саратове: количество школ и учащихся в 1865 г. и в конце XIX в. (в первом случае речь идет о муниципальных школах, а во втором – о школах всех ведомств), особенности учебной программы, объем расходов городского бюджета на образование и главные проблемы, существовавшие в данной сфере.

Состояние начального образования в Саратовской губернии на рубеже XIX–XX вв. рассматривается и в диссертации А.Н. Волконской⁸. Эта работа также содержит интересные сведения о начальных школах Саратова, которые, правда, «разбросаны» по всему тексту, поскольку автор рассматривала эволюцию системы образования в городе в контексте развития начального образования в губернии, а его, в свою очередь, в общероссийском контексте. Кроме того, большинство статистических данных охватывает все города губернии в совокупности и выводы автора не выделяют особенности начального образования в губернском центре, а оперируют общим понятием «городское образование». Поэтому проанализировать развитие образования отдельно в «столице Поволжья» довольно сложно. Тем не менее А.Н. Волконская ввела в научный оборот ряд важных для данной темы источников и осветила некоторые аспекты деятельности Саратовской городской думы в области народного образования. Наиболее значительные наблюдения были сделаны автором по поводу общих затрат городского бюджета на образование, о строительстве думой помещений для школ в 1905–1908 гг., о сословном составе учащихся в 1895–1907 гг. и о составе учителей⁹. Анализируя деятельность городской думы, диссертантка утверждает, что в этот период «народное образование в г. Саратове оказалось в надежных руках нового поколения купцов-либералов, которые своей прогрессивной общественной деятельностью пытались разрушить косность и замкнутость провинциальной купеческой среды»¹⁰. Стоит отметить, что в диссертации идет речь не только о муниципальных начальных школах Саратова, но и о финансировании городом церковно-приходских школ с 1883 по 1907 г., а также сообщаются некоторые сведения о школах других типов (национальных, воскресных, беженских и т.д.). На наш взгляд, для исследования А.Н. Волконской характерна недооценка влияния органов городского самоуправления (и не только саратовских) на развитие народного образования. Основную роль в этом, по мнению автора, играли земство, государство в лице Министерства народного просвещения и Русская православная церковь.

Авторы коллективного труда «Местное самоуправление Саратова: история и современность» рассмотрели развитие начального образования в русле всей деятельности городской думы¹¹. Конечно, рамки этой работы, в которой образовательным учреждениям Саратова всех уровней в пореформенный период посвящено лишь несколько страниц,



не позволили дать исчерпывающую картину. Но все же в книге можно найти некоторые сведения о саратовских начальных школах (рост числа школ и числа учащихся, бытовые условия в них, расходы городского бюджета на начальное образование и др.). Основываясь на этих данных, авторы приходят к выводу, что «деятельность городского управления на ниве народного образования в целом оказалась более плодотворной, чем в других отраслях»¹².

Справочно-краеведческое издание «Ученье – свет» содержит очерк истории учебных заведений Саратова конца XIX – начала XX в.¹³, в котором имеется отрывочная информация о начальных школах различных типов. Эти исключительно фрагментарные сведения достаточно скудны, а сама книга имеет скорее иллюстративное и популярно-познавательное значение.

В своей работе я хотел бы рассмотреть развитие системы начального образования в Саратове в 1871–1917 гг. Речь пойдет главным образом о городских начальных училищах, находившихся в ведении Саратовской городской думы. Хронологические рамки определяются введением в действие Городового положения 1870 г., изменившего устройство и функции городского общественного управления и Февральской революцией 1917 г., после которой муниципалитет оказался в совершенно иных исторических условиях.

К 70-м гг. XIX в. начальное образование в России имело довольно сложную структуру. Основным видом учебных заведений низшего уровня были начальные училища, которые отличались друг от друга ведомственным подчинением, источниками финансирования, а также, в определенной степени, содержанием учебной программы. Большая часть начальных училищ империи находилась в ведении Министерства народного просвещения (МНП), исключение составляли церковно-приходские школы (ЦПШ) и школы грамоты, которые подчинялись Святейшему синоду. Подведомственные МНП одноклассные и двухклассные начальные народные училища могли открываться и содержаться непосредственно самим министерством, земствами, сельскими и городскими обществами, а также частными лицами. При этом учредители школ имели право решать лишь вопросы, касавшиеся хозяйственной стороны их существования, всю же учебно-методическую часть (вплоть до утверждения кандидатов на учительские должности) контролировало МНП через систему губернских и уездных училищных советов, а также директоров и инспекторов народных училищ.

Городовое положение 1870 г. зафиксировало, что к «предметам ведомства городского общественного управления», помимо всего прочего, относится и «попечение о народном образовании»¹⁴ (аналогичный закон 1892 г. оставил трактовку этого пункта практически без изменений¹⁵). 4 января 1871 г. в Саратове начала действовать избранная по Городовому положению 1870 г. городская дума,

а в апреле – городская управа. «Наследство», доставшееся этим органам от дореформенного городского самоуправления в виде начальных школ было очень небольшим. Первое мужское городское начальное училище было открыто в Саратове в 1830 г. К 1870 г. в городе было всего 8 городских начальных школ, в том числе 4 мужских, 3 женских и 1 смешанная. Почти все школы были одноклассными, лишь первое женское городское начальное училище, открытое в 1859 г., было двухклассным¹⁶. За 40 с небольшим лет до начала Первой мировой войны саратовский муниципалитет смог добиться значительного увеличения количества школ и учащихся в них (табл. 1).

Развитие муниципальной системы начального образования в Саратове последней трети XIX – начала XX в. преодолело несколько различных по внутреннему содержанию периодов. Реформа 1870 г. резко повысила активность городского самоуправления в образовательной сфере, результатом чего стало увеличение за первые десять лет количества начальных школ в 2,5 раза, а числа учащихся – в 3,5. 1880-е и первая половина 1890-х гг. были периодом стагнации. За это время была открыта всего одна школа, а число учащихся выросло незначительно. Уже в 1889 г. в документах управы отмечалось, что число городских школ за последнее десятилетие не увеличилось. «К причинам такой неподвижности в увеличении числа городских школ, – писал член уездного училищного совета от города В.Д. Вакуров, – следует отнести сначала недостаток городских средств, а в последнее время умножение церковно-приходских школ в Саратове (с более 1000 учащихся), с открытием которых потребность образования городского населения является более или менее удовлетворенной». Вакуров подчеркивал, что ЦПШ получали на содержание субсидию от города и что «городская дума, оказывая эту помощь, усматривает в церковно-приходских школах как бы замену тех же городских, а потому не находит необходимости в увеличении последних»¹⁸.

С середины 1890-х гг. положение меняется в лучшую сторону: появляются новые школы, в существующих открываются дополнительные отделения, стремительно растет число учащихся. В 1895–1913 гг. число школ увеличилось в 2 с лишним раза, а количество учащихся – почти в 3. Скачок в развитии происходил на фоне демографического взрыва, который переживал Саратов. Всеобщая перепись 1897 г. зафиксировала число жителей города на уровне 137 147 чел., а к 1 января 1914 г. оно составляло уже 242 425 чел.¹⁹ Рост населения увеличивал потребность города в начальных школах, хотя и не в прямой пропорции. Дело в том, что прирост числа жителей шел в основном за счет миграции в город сельского населения. Крестьянство стремилось в первую очередь закрепиться в новых для себя условиях и добыть средства к существованию, поэтому желание дать своим детям начальное образование далеко не у всех новых горожан было в числе главных задач.



Динамика численности городских начальных училищ Саратова и учащихся в них в 1865–1913 гг.¹⁷ Таблица 1

Годы	Количество			Годы	Количество		
	училищ	отделений	учащихся		училищ	отделений	учащихся
1865	6	Нет данных	634	1891–92	21	63	2737
1870–71	8	Нет данных	854	1892–93	21	64	3042
1871–72	8	Нет данных	Нет данных	1893–94	21	63	Нет данных
1872–73	8	Нет данных	Нет данных	1894–95	21	65	3124
1873–74	13	Нет данных	1544	1895–96	23	77	3806
1874–75	13	Нет данных	1674	1896–97	24	82	4293
1875–76	13	Нет данных	1591	1897–98	26	93	4633
1876–77	16	Нет данных	1875	1898–99	26	97	4486
1877–78	16	Нет данных	2131	1899–00	26	97	4345
1878–79	19	Нет данных	2389	1900–01	26	100	4322
1879–80	20	53	2484	1901–02	26	93	4043
1880–81	20	62	2961	1902–03	28	102	4444
1881–82	20	65	3064	1903–04	31	117	4859
1882–83	20	64	3015	1904–05	34	130	5547
1883–84	20	65	3180	1905–06	37	152	6232
1884–85	20	65	3192	1906–07	42	164	6682
1885–86	20	66	3167	1907–08	43	180	7043
1886–87	20	65	3194	1908–09	44	189	7840
1887–88	20	65	Нет данных	1909–10	46	193	8065
1888–89	20	66	3081	1910–11	46	195	8217
1889–90	21	65	3025	1911–12	46	202	8621
1890–91	21	64	3013	1912–13	47	216	9155

Значительное влияние на динамику количества начальных школ оказывали субъективные факторы: отношение гласных Саратовской городской думы к развитию образовательной сферы и наличие у муниципалитета необходимых средств. Первый фактор был связан с персональным составом органов городского самоуправления. В 1870-е – начале 1890-х гг. в городской думе доминировали представители купечества и близких ему по менталитету социальных групп – почетных граждан и мещан, а более образованный слой дворян и чиновников составлял меньшинство²⁰. С середины 1890-х гг., и особенно в начале XX в., в думу стали избираться все больше гласных дворян, чиновников и разночинцев. Неуклонно повышался и образовательный уровень членов городской думы²¹. Естественно, такое изменение контингента гласных привело к более активной работе муниципалитета в области развития начальной школы, поскольку люди, сами обладающие образованием, как правило, лучше понимают его значение.

Велика была и роль отдельных личностей, причастных к муниципальному школьному делу. По утверждению гласного городской думы (1879–1917) И.Я. Славина, «городское начальное обучение у нас в Саратове за последние 30–40 лет XIX столетия неразрывно связано с именем Вакурова»²². Гласный В.Д. Вакуров с 1860-х до конца 1890-х гг. являлся наиболее активным деятелем народного образования в Саратове. Все успехи в развитии городских школ в этот

период были связаны с ним. Славин в своих воспоминаниях отмечает, что благодаря городской попечительной комиссии о начальных училищах и ее председателю Вакурову вместо нескольких дореформенных училищ «к концу семидесятых годов уже было 20 мужских и женских начальных школ, образцово, по мнению авторитетных педагогов, поставленных»²³. Признавая его большой вклад в развитие начального образования, городская дума в 1895 г. избрала Вакурова почетным гражданином Саратова и постановила повесить его портрет в зале думских заседаний²⁴. Из других гласных, энергично работавших на ниве народного образования, стоит упомянуть еще двух председателей училищной комиссии Саратовской городской думы А.М. Масленникова (1897–1908) и Н.И. Никольского (1910–1914).

Фактор наличия в городском бюджете необходимых средств оказывал во многих случаях решающее влияние на развитие начальной школы. После реформы 1870 г. бюджет Саратова значительно вырос, что дало возможность увеличить финансирование школьной сферы. 1880-е гг. были временем финансовых трудностей и стагнации в развитии городского бюджета, но с середины 1890-х для финансирования важнейших хозяйственных проектов (в том числе школьного строительства) муниципалитет стал активно привлекать займовые средства. В 1896 г. Саратовской городской думой был выпущен первый в ее истории облигационный заем, выручка от которого предназначалась



для строительства воинских казарм и помещений для школ. Из объединенного займа 1909 г. на общую сумму 3,8 млн руб. для постройки школьных зданий предназначалось 300 тыс. Привлекались денежные средства и из других источников, доходы городского бюджета росли и соответственно росла возможность развивать систему начального образования²⁵.

Рост количества городских начальных школ и учащихся свидетельствует о большом прогрессе в этой сфере, достигнутом к началу Первой мировой войны. Тем не менее, чтобы точнее представить значение этих успехов, нужно выяснить уровень

обеспеченности начальными школами потребности населения в них. Сделать это непросто, поскольку, как было отмечено выше, не все жители города считали необходимым дать своим детям хотя бы элементарное образование. Изучение этого фактора, лежащего в области социальной психологии, находится за рамками нашего исследования. Для определения обеспеченности школами потребности горожан воспользуемся исключительно внешними критериями, такими, как число отказов в приеме в городские школы и распространение школьной сети по городской территории (табл. 2).

Таблица 2

Число отказов в приеме в начальные городские школы Саратова²⁶

Годы	Число отказов	% к принятым в начале учеб. года	Годы	Число отказов	% к принятым в начале учеб. года
1875–76	270	49,1	1890–91	210	Нет данных
1879–80	516	55,2	1891–92	350	35,0
1880–81	275	21,4	1892–93	327	29,2
1881–82	304	26,3	1893–94	210	20,2
1882–83	183	15,6	1894–95	412	35,9
1883–84	287	22,7	1895–96	241	13,5
1884–85	377	32,4	1896–97	465	33,6
1885–86	416	38,1	1897–98	150	8,8
1886–87	305	Нет данных	1898–99	81	4,9
1887–88	Нет данных	Нет данных	1899–00	96	Нет данных
1888–89	Нет данных	Нет данных	1900–01	0	0
1889–90	115	10,9	1901–02	123	8,1

Данные табл. 2 свидетельствуют, что с середины 1870-х до середины 1890-х гг. для значительной части саратовских детей начальная школа была недоступна. В среднем около 29% (к принятым в начале учебного года) получали отказ в приеме в городские школы главным образом по причине отсутствия мест. С конца 1890-х картина стала меняться в лучшую сторону, поскольку городское самоуправление поставило перед собой задачу предоставлять всем желающим место в городской школе. Для достижения этой цели были привлечены значительные финансовые средства, стали открываться новые школы и отделения. Энергичные действия городской думы и управы позволили уже в 1908 г. констатировать, что «последнее пятилетие (с 1902/03 уч. года и по 1907/08 уч. г.) характеризуется отсутствием отказов, ибо городское управление открывает ежегодно новые и новые отделения, количество которых определяется осенью по окончании предварительной записи желающих поступить в школы. Наоборот, в последнее пятилетие в школы поступает более, чем предварительно записалось к поступлению. Это находит себе объяснение в том факте, что открытие новой школы в новом районе вызывает здесь, в среде местных жителей, новые желанья, новые стремления»²⁷.

Доступность школы во многом определялась и расстоянием от нее до места жительства потенциального ученика. К 1906 г. территория Саратова занимала площадь в 1 440 десятин, следовательно, каждая из 42 школ имела «радиус действия» в 34,3 десятины, а максимальное расстояние от школы до места жительства учащихся в среднем было не более 6/7 версты (около 900 м). Однако это среднее расстояние на практике довольно значительно колебалось, в связи с неравномерным распределением начальных училищ по территории города. Из 42 школ, существовавших в 1906/07 учебном году, на «Центр», который охватывали I и III полицейские части (общая граница: берег Волги, Глебуцев овраг, Камышинская, Константиновская и Никольская улицы), приходилось 16 школ, вмещавших 2 183 ученика. Северные и северо-восточные окраины, именовавшиеся «Горы» и «Новое поселение» и занятые IV и VI полицейскими частями, располагали также 16 школами, в которых обучалось 2 304 чел., однако их совокупная площадь была значительно больше площади «Центра». Юго-западные «рабочие» кварталы, расположенные в пределах II и V полицейских частей, по территории превосходили каждый из двух других районов города, но имели всего 10 школ с 1 679 учащимися²⁸.



Городские начальные школы в Саратове по своему количеству и числу обучающихся превосходили школы других ведомств. По данным городской училищной комиссии, в октябре 1895 г. в городе было 33 начальных школы всех типов «с более чем 4 000 учащихся», из которых 23 муниципальных училища содержали 3 806 чел. При этом до 5–6 тыс. саратовских детей совершенно не учились в школе (данные на конец 1880-х гг.)²⁹. К началу XX в. соотношение «городских» и «не городских» школьников несколько изменилось. Учащиеся в муниципальных начальных школах Саратова в 1906/07 учебном году составляли 47,7 % всех детей школьного возраста (6 682 из 14 008). В ЦПШ, которых к 1 января 1908 г. в городе было 24, обучались в этом же учебном году 1 886 детей. Некоторое количество приходилось на национально-религиозные училища

(лютеранская школа, мектебе, хедер), частные школы и начальные классы средних учебных заведений. Точной статистики по этим заведениям пока найти не удалось, но, по приблизительным подсчетам училищной комиссии, во всех не городских начальных училищах (включая ЦПШ) обучались около 3,5 тыс. чел. Таким образом, приблизительно 3,8 тыс. детей оставались вне школы, что свидетельствует о положительной динамике в этом вопросе относительно 1880–1890-х гг.³⁰ Поскольку отказов в приеме в городские начальные училища не было уже с 1902 г., дети оставались вне школы не в связи с ее недоступностью, а по другим причинам (низкий образовательный и культурный уровень родителей, тяжелое материальное положение семьи, удаленность школ от окраин и т. д.).

Менялся и социальный состав учащихся городских школ (табл. 3).

Таблица 3

Распределение учащихся городских начальных школ по сословиям, %³¹

Годы	Купцы	Мещане	Крестьяне	Дворяне	Духовенство	Прочие
1883–1884	2,41	67,95	23,61	3,02	0,44	2,57
1892–1893	2,10	59,70	29,75	3,95	0,36	4,14
1896–1897	2,75	50,19	35,22	3,75	0,40	7,69
1903–1904	0,91	45,02	50,40	2,35	0,72	0,60
1906–1907	1,68	46,29	49,29	1,90	0,56	0,28

Увеличение доли крестьянских детей среди учащихся объясняется тем, что рост количества жителей Саратова, как отмечалось выше, происходил в первую очередь за счет пришедшего сельского населения. Менялась социальная структура всего города и отражение этого процесса имело место в начальной школе. Кроме того, муниципальная школа была доступна для детей наименее обеспеченных слоев общества. Не случайно большинство учащихся были детьми поденщиков, прислуги, рабочих и торговцев³². Плата за обучение в городской школе не была препятствием для поступления детей из небогатых семей. По данным А.В. Воронежцева, до 1897 г. обучение в городских школах вообще было бесплатным, а с этого года была введена плата в размере 2 руб. в год, но взималась она только с учеников из состоятельных семей³³. По сути, внесение платы за обучение, которая, кстати, предназначалась для закупки и выдачи беднейшим учащимся обуви и одежды, было делом добровольным. В 1903–1907 гг. часть школ вообще ее не собирали, а сумма всех поступлений снизилась с 27,1 до 7,7 % от того, что теоретически должно было вноситься. Неоднократные напоминания думы и городской училищной комиссии заведующим школ о необходимости более энергично взимать плату за обучение сборов не подняли³⁴. С 1909 г. в связи с введением в Саратове системы всеобщего начального обучения плату собирать перестали.

Помимо количества начальных школ и их доступности для населения огромное значение имеют условия, которые школы могли предоставить учащимся и учительскому персоналу. Серьезной проблемой для городского самоуправления Саратова всегда являлось изыскание помещений для школ. Изначально у думы было очень мало собственных зданий, пригодных для размещения в них учебных заведений. В 1874 г. из 13 училищ лишь 3 имели собственное помещение, остальные располагались в наемных домах. Правда, уездный училищный совет отмечал, что «помещения всех училищ отличаются большим удобством и хорошо во всех отношениях обстановкою, за исключением некоторых»³⁵. Через 16 лет член совета от города Вакуров в одном из служебных документов писал: «Немного найдется городов в России, которые бы так внимательно, не щадя никаких издержек, стремились к улучшению дела народного образования, как в Саратове. <...> Тем удивительнее покажется, что при таком взгляде на училищное дело почти все городские школы до сих пор не имеют собственных помещений». По его данным, в 1890 г. только два городских училища имели постоянные помещения, находившиеся в собственности города и МНП, а еще два занимали дома Общества купцов и мещан, которое предоставляло их городу бесплатно³⁶.

До середины 1890-х гг. все вновь открывавшиеся школы размещались в наемных домах,



но это было неудобно и невыгодно для городского самоуправления. Нанимаемые здания, как правило, изначально не должны были служить школьными помещениями и поэтому не отвечали ни учебно-методическим, ни медико-санитарным требованиям. Нередко в таких домах под одной крышей со школами находились магазины, лавки или частные квартиры, что вызывало серьезные неудобства. Кроме того, сдавались в наем помещения преимущественно в центральной части города, в связи с чем и возникло неравномерное распределение школ по территории Саратова. Высокая арендная плата была тяжела для городского бюджета. По этим причинам школы иногда «кочевали» из одного наемного помещения в другое, не находя достойных условий. Например, 12-е начальное мужское училище с момента своего открытия в 1879 г. только до 1887 г. сменило четыре различных здания³⁷.

Одним из первых среди членов саратовского муниципалитета всю важность изложенных недостатков в размещении школ осознал Вакуров. Он много лет постоянно «взывал к городскому управлению о крайней необходимости приобретения постоянных, правильно устроенных школьных помещений», но недостаток финансовых средств у города не позволял исполниться его планам. Для того чтобы решить эту проблему, Вакуров уже в 1889 г. выступил с предложением осуществить постройку школьных зданий за счет долгосрочного займа, выплаты по которому, согласно его расчетам, могли быть погашены суммами, затрачиваемыми городским управлением на наем помещений для школ³⁸. Однако только через несколько лет городская дума смогла выполнить этот проект. Как упоминалось выше, в 1896 и 1909 гг. были реализованы облигационные займы, выручка от которых позволила форсировать школьное строительство. Средства на постройку школьных зданий привлекались и из других источников, например, в виде благотворительных взносов от частных лиц. Так, в 1906 г. бывший гласный городской думы купец А.И. Красулин пожертвовал на постройку школьного здания 10 тыс. руб. и дума, заслушав доклад по этому вопросу, постановила: «приступить к постройке здания школы с весны 1907 г., для чего бесплатно отпустить с городского кирпичного завода потребное количество кирпича»³⁹.

К 1908 г. из 43 городских начальных школ уже 16 размещались в муниципальных зданиях, 3 – в зданиях Общества купцов и мещан, которое по-прежнему предоставляло их городу бесплатно, и 24 – в наемных. Но при этом только 16 из всех школьных зданий были специально выстроены для размещения в них учебных заведений (преимущественно городские)⁴⁰.

В конце 1908 г. думой было принято решение в течение 10 лет ввести в городе систему всеобщего начального образования, для чего обратились к правительству с ходатайством об отпуске из госу-

дарственного бюджета специального пособия. Со своей стороны дума обязалась не только сохранять принцип «безотказности» в приеме в городские начальные школы, но и прекратить полностью сбор платы за обучение, а также обеспечить учебный процесс всеми необходимыми условиями. Ходатайство было удовлетворено и с 1909 г. муниципалитет приступил к введению в Саратове всеобщего начального образования. За 1908–1913 гг. количество школ увеличилось на 17%, отделений – на 20%, учащихся – на 23,6% (см. табл. 1). При этом городское самоуправление открывало новые школы и отделения преимущественно на окраинах города и только при отсутствии на окраинах свободных наемных помещений новые отделения открывались в центре. К 1913 г. из 47 городских начальных училищ 28 находились на окраинах и 19 – в центре, при этом уже 21 школа находилась в муниципальном здании⁴¹.

Стоит отметить, что введение всеобщего обучения предусматривало создание в городе единой школьной сети, в которую включались начальные училища как муниципальные, так и других ведомств. Так, например, в общую сеть вошли все саратовские ЦПШ. Смысл создания школьной сети заключался, очевидно, в том, что государственная помощь по введению всеобщего обучения оказывалась через городскую думу начальным учебным заведениям всех типов. При таком способе можно было точнее рассчитать потребности всего населения города в начальных школах, а также ту сумму, которую требовалось затратить государству на этот предмет в каждом конкретном году.

Помощь, оказываемая государством в рамках введения всеобщего начального образования, позволила форсировать работу по обеспечению школ помещениями. 21 декабря 1911 г. городская дума утвердила десятилетний план школьного строительства, по которому предполагалось построить 10 трехэтажных школьных зданий (так называемых «школ-дворцов»), перевести в них более половины школ из наемных помещений и размещать при этом ежегодный прирост учащихся. В 1912–1915 гг. было выстроено 7 «школ-дворцов», однако с 1916 г. городское управление должно было прекратить дальнейшее осуществление плана школьного строительства ввиду крайней дороговизны рабочих рук и строительных материалов, вызванных войной⁴².

После помещений для школ на следующем месте по своему значению идет, пожалуй, организация здравоохранения учащихся. Необходимо отметить, что до конца 1880-х гг. систематический медико-санитарный надзор за городскими начальными школами отсутствовал. Состоявшие при управе врачи привлекались к осмотру и лечению школьников в случае начинающейся эпидемии, а постоянное наблюдение за здоровьем детей фактически возлагалось на учителей⁴³. Только в 1889 г. территория Саратова была разделена на



два участка, в каждом из которых надзор за здоровьем школьников осуществлялся одним из двух городских санитарных врачей. С этого времени «в начале каждого года все вновь поступившие ученики подробно, по известной программе, осматривались со стороны их физического здоровья и принимались меры к немедленному разобщению больных детей от здоровых и, кроме этого, прививалась им первичная и вторичная оспа. В течение учебного года школы периодически, во время учебных занятий, посещались врачами. При каждом посещении дети осматривались, заразные больные изолировались, подавалась медицинская помощь». Так дело было организовано до 1894 г., когда в Саратове открылись амбулатории, в связи с чем врачи стали только осматривать детей, поступивших в начале года, а также посещать школы в экстренных случаях. На плечах городских санитарных врачей, помимо надзора за школами, лежало множество других обязанностей, кроме того их количество росло гораздо медленнее числа школ и учащихся, поэтому все отчетливее вырисовывалась необходимость учредить должность особого школьного врача. Такая должность была введена в 1899 г., но лишь для женских школ⁴⁴. Только в 1912 г. дума постановила учредить особую школьно-санитарную организацию и пригласить в нее двух врачей⁴⁵.

Педагогический и обслуживающий персонал каждой городской начальной школы состоял из попечителя, заведующего, 1–2 законоучителей, нескольких учителей, сторожей и дворников. Попечители школ избирались городской думой и утверждались губернским училищным советом. На практике эту должность занимали, как правило, действующие или бывшие гласные городской думы. Попечители были призваны осуществлять «ближайшее заведывание начальными училищами» и нести ответственность за порядок в них, они также имели право голоса по делам своих училищ в городском училищном совете. Помимо чисто формальных функций, попечители часто жертвовали школам деньги или необходимые вещи⁴⁶.

Непосредственное руководство школой лежало на заведующем, который был одновременно и первым учителем. Законоучители-священники и учителя пения обязательно присутствовали в штате каждой школы и обычно работали одновременно в нескольких училищах. Некоторые женские школы имели в составе учительниц рукоделия. Зарплата школьного персонала был невысок. В первой половине 1870-х гг. заведующие получали 600 руб. в год, «учителя второго разряда» – 500 руб., «помощники учителей» – 420 руб., причем в эти суммы входили деньги на наем квартиры. Законоучители получали 150–200 руб. в год. К концу 1880-х эти ставки практически не изменились⁴⁷. В начале XX в. градации среди учителей уже не существовало, в штатном расписании они значились лишь «заведующий», «второй учитель»,

«третий учитель» и т.д. Содержание учителя в это время складывалось из основного жалования, квартирного довольствия (некоторые получали его от муниципалитета в натуральном виде), прибавки за выслугу лет и – для заведующих – прибавки за заведывание школой. Жалование учителя составляло 360 руб. в год, надбавка заведующего – 150 руб. Жалование законоучителя составляло 150–300 руб., а учителей пения всего 60–120 руб. Из 181 учителей общеобразовательных предметов саратовских начальных школ осенью 1907 г. только 32 пользовались квартирами от города, в основном – заведующие. Остальные получали по 120 руб. «квартирных». По подсчетам городской училищной комиссии, средний заработок учителя со всеми надбавками составлял 619 р. 04 к. в год или 51 р. 79 коп. в месяц. Такое материальное вознаграждение, говорилось в отчете комиссии, «при существующей дороговизне жизни в г. Саратове едва ли может быть признано достаточным». На скудость обеспечения учителей указывал и тот факт, что значительная их доля прибегала к заработкам на стороне, хотя это и было весьма затруднительно. Главным подсобным занятием являлись частные уроки⁴⁸. Накануне Первой мировой войны уровень учительских зарплаток несколько повысился: в 1914 г. максимальное жалование заведующего городской начальной школы составляло 1 070 руб., а минимальное жалование учителя – 420 руб. и предоставление квартиры⁴⁹.

Некоторые положительные тенденции наблюдались и в кадровом составе саратовских учителей. Повышался образовательный уровень преподавательского персонала: если в 1898 г. высшее образование имели 1,9% учителей, среднее – 74,8%, специально педагогическое – 9,3% и низшее – 14%, то в 1908 г. высшее – 2,2% среднее – 74,6%, специально педагогическое – 17,7% и низшее – 4,4% (об 1,1% сведений нет). В составе преобладали молодежь: в 1907–1908 учебном году 55,8% всех педагогов находились в возрасте от 19 до 35 лет. Интересно, что учительская профессия уже тогда была преимущественно женской, мужчины составляли среди учителей немногим более четверти, зато среди заведующих школами их было более половины⁵⁰.

Развитие начального образования характеризуется и динамикой расходов, которые выделялись из городского бюджета на данную сферу. Из всех городов 34 губерний, где действовали земское и городское положения, Саратов был в числе лидеров по бюджетным затратам на начальное образование (табл. 4).

На рубеже XIX–XX вв. Саратов являлся двенадцатым по величине городом Российской империи. Табл. 4 содержит сведения о крупнейших городах 34 земских губерний, которые несли наиболее значительные расходы на начальное образование. «Столица Поволжья» уверенно занимала четвертое место по абсолютной сумме



Таблица 4

Расходы городов России на начальное образование за 1906 г.⁵¹

Место по сумме расходов	Города	Сумма расходов на начальное образование за 1906 г., руб.	Увеличение по сравнению с 1905 г.	Место (по сумме увеличения)
1	С.-Петербург	1.685.083	+132.566	2
2	Москва	1.465.202	+142.784	1
3	Одесса	447.128	+34.833	3
4	Саратов	186.178	+34.182	4
5	Самара	103.601	+4.510	12
6	Харьков	96.581	+1.386	21
7	Н. Новгород	86.160	+3.543	16
9	Казань	82.157	+7.359	6

ассигнований и уже конкурировала с Одессой по ежегодному увеличению расходов. Любопытно, что Саратову по этим показателям уступали даже такие крупные города Поволжья, как Казань и Нижний Новгород, хотя они были не намного меньше его по количеству населения и находились примерно на том же уровне социально-экономического развития. Скорее всего, это объясняется субъективными причинами, в первую очередь – повышенной активностью саратовского муниципалитета в деле развития народного образования. Гласный думы (1891–1917) М.Ф. Волков в своих мемуарах утверждал, что народное

образование было для Саратовской городской думы приоритетным направлением деятельности, достижения в котором выражались большим количеством начальных и средних учебных заведений, содержавшихся городским самоуправлением или при его поддержке. Обрисовывая ситуацию 1907–1908 гг., Волков писал: «По имеющимся тогда статистическим сведениям гор [од] Саратов по народному образованию в процентном отношении стоял выше Киева, Одессы и Харькова»⁵².

Подробности динамики расходов городского бюджета Саратова на начальное образование содержатся в табл. 5.

Таблица 5

Расходы Саратова на начальное образование в 1871–1912 гг.⁵³

Год	Расходы города на начальное образование, руб.	Расходы на 1 жителя города, коп.	Год	Расходы города на начальное образование, руб.	Расходы на 1 жителя города, коп.
1871	8.678	–	1892	64.265	54,43
1872	8.768	–	1893	55.946	45,40
1873	10.806	–	1894	63.090	50,48
1874	10.990	–	1895	63.916	50,65
1875	23.958	24,38	1896	71.813	55,45
1876	32.645	–	1897	82.290	61,29
1877	34.157	–	1898	96.080	70,18
1878	40.651	–	1899	99.578	71,10
1879	46.845	–	1900	102.654	71,57
1880	53.165	46,26	1901	105.349	69,17
1881	54.774	–	1902	104.970	66,56
1882	55.425	–	1903	125.092	63,26
1883	55.531	–	1904	133.846	65,98
1884	51.178	–	1905	148.417	71,58
1885	53.301	45,31	1906	196.883	94,29
1886	57.112	–	1907	216.199	99,18
1887	55.940	–	1908	225.343	104,71
1888	56.421	–	1909	250.575	115,25
1889	56.022	–	1910	259.922	119,54
1890	58.161	47,00	1911	262.751	114,62
1891	56.574	45,00	1912	371.170	153,66



Насколько можно судить, авторы источников, из которых заимствованы данные табл. 5, включили в сумму расходов города не только затраты на городские начальные школы, но и пособия другим начальным учебным заведениям (например, ЦПШ) и прочие ассигнования думы, касавшиеся развития начального образования. Тем не менее эти сведения демонстрируют значительные успехи, достигнутые городским самоуправлением Саратова в рассматриваемой сфере. За 1871–1907 гг. муниципалитет увеличил расходы своего бюджета на начальное образование почти в 25 раз, тогда как число школ возросло за тот же период в 5 раз, а число учащихся – в 8. Отчасти эта диспропорция объясняется ростом стоимости товаров и услуг в городе, что современники называли «дороговизной жизни». С другой стороны, сами работники муниципалитета утверждали, что «городское управление заботилось не только о количественной, но и о качественной стороне дела начального народного образования», поэтому стоимость обучения одного учащегося городской школы выросла за 1871–1907 гг. почти в 3 раза⁵⁴.

В предвоенные годы рост расходов на начальное образование продолжился. По подсчетам городской управы за 1908–1912 гг., они увеличились на 64,7%, чему в немалой степени способствовала финансовая помощь, которую городу оказывало государство. Помощь поступала в виде безвозвратных пособий «на введение всеобщего начального обучения» и 3 %-ных ссуд на постройку школьных зданий. Безвозвратные пособия МНП в 1908–1912 гг. составляли от 56 до 68 тыс. руб. в год, а в 1913 г. эта цифра достигла 76 тыс. руб.⁵⁵. Полученные суммы тратились главным образом на выплату жалования учителям. При этом городское самоуправление не только расходовало средства на улучшение муниципальных школ, но и служило передаточной инстанцией между МНП и школами других типов (ЦПШ, русско-татарской и старообрядческой). С июля 1912 по август 1914 г.

город получил пять 3%-х ссуд от МНП на общую сумму 272 385 руб.⁵⁶. Эти деньги помогли думе осуществлять школьно-строительную программу в 1912–1915 гг.

Определенный интерес представляет отношение затрат на начальное образование ко всем расходам городского бюджета. Из бюджета 1871 г. по разделу «содержание городских учебных и благотворительных заведений» было отпущено 10 454 руб., что составляло 2,9 % всей расходной части. Источник, которым приходится пользоваться в данном вопросе, не содержит более четкой градации ассигнований, но очевидно, что суммы, отпускаемые городом на начальные школы, в это время были незначительны. В 1892 г. расходы на «учебно-воспитательную часть» составили уже 105 363 руб. (13,7% всего бюджета). Из них только на содержание и отопление городских начальных училищ было истрачено 55 415 руб. (7,2%)⁵⁷.

Рост расходов на образование достиг своего пика в начале XX в. К этому времени городской бухгалтерией был усовершенствован бюджетный учет и все расходы городского самоуправления на народное образование суммировались в § IX сметы. В 1905–1911 гг. абсолютная сумма расходов по этому параграфу прочно удерживала первое место среди всех разделов бюджета. Городская дума тратила в указанные годы на народное образование в среднем 18,3% всех средств. По поводу ассигнований на начальную школу управа в 1909 г. констатировала, что «в среднем, расходы на начальное образование составляют до 9 процентов всех городских расходов. По отношению к расходам на нужды народного образования (§ IX сметы) расходы на начальное образование составляют до 55–50 процентов»⁵⁸.

Любопытно сопоставить абсолютный и относительный размер расходов городского бюджета на начальные училища в 1913 и 1915 гг. (табл. 6).

Таблица 6

Расходы на содержание городских начальных училищ в 1913 и 1915 гг.⁵⁹

Год	Все расходы городского бюджета, руб.	Расходы по § IX «Народное образование»		Расходы на содержание городских начальных училищ	
		Сумма, руб.	Доля во всех бюджетных расходах, %	Сумма, руб.	Доля во всех бюджетных расходах, %
1913	3.708.216	779.992	21	299.066	8,1
1915	6.822.605	949.370	13,9	281.390	4,1

Расходы городского бюджета на народное образование не ограничивались содержанием начальных училищ. Сюда входили также устройство и ремонт школьных зданий, пособия русско-татарской, старообрядческой школам, средним и высшим учебным заведениям, содержание библиотек и т. д. Некоторую часть средств поглощали высшие начальные училища (ВНУ). К началу 1900-х гг. в Саратове, помимо одно- и двухклассных городских училищ, существовало также

муниципальное образовательное учреждение повышенного типа – четырехклассное училище. В 1905–1911 гг. было открыто еще 4 таких учебных заведения, а 31 июля 1913 г. все они были преобразованы в ВНУ. Четырехклассные училища, а затем ВНУ содержались городским самоуправлением и отличались от начальных школ более широкой программой. Обучение в них было платным, хотя за беднейших учеников дума вносила плату самостоятельно. Количество учащихся четырех-



классных училищ в 1911–1912 учебном году составляло 981, а осенью 1916 г. в пяти городских ВНУ числилось 1 365 чел.⁶⁰

Обстоятельства военного времени, безусловно, оказали негативное воздействие на финансирование городом начальной школы. Сократилась абсолютная сумма отпускаемых средств, что было связано, в первую очередь, с закрытием части школ, а также с прекращением государственных ссуд на школьное строительство. Относительная доля расходов на начальные училища уменьшилась еще резче, поскольку выросли расходы по другим разделам и статьям бюджета, в основном связанным с обеспечением военных нужд. Отрицательное воздействие Первой мировой войны на состояние начальной школы выразилось не только в сокращении ассигнований. Как отмечалось выше, в связи с начавшимися из-за войны экономическими трудностями не был реализован до конца план строительства «школ-дворцов». Помимо этого, старые и только что выстроенные школьные здания стали использоваться для размещения войск, беженцев, пленных и лазаретов. Естественно, что сокращение учебных площадей привело к отрицательной динамике количества школ и учащихся. В последнем довоенном учебном году в 45 городских начальных училищах состояло 9 983 учащихся⁶¹. На 1914/15 учебный год было принято 10 930 чел., но к 1 января 1915 г. в Саратове числилось уже только 39 муниципальных школ⁶². Во второй половине 1915 г. более 80 % всей школьной площади было занято под военные надобности. А 10 573 чел., которые были приняты на 1915/16 учебный год (не считая приблизительно 1,5 тыс. учащихся ВНУ), городской думе приходилось размещать в 9 школьных зданиях с 52 классными комнатами. Дефицит помещений вынудил городскую думу просить учебные заведения других ведомств (ЦПШ, гимназии) предоставить свои помещения для занятий городских школ в свободное от основного контингента время. Помимо этого в свободных городских училищах занятия проводились в 2–3 смены. Такие меры, конечно, не могли решить проблему полностью, а лишь ослабляли негативное воздействие военных условий. Саратовская городская училищная комиссия в специальном докладе сообщала управе и думе, что в 1915/16 учебном году занятия в городских школах «производились в 2 смены, причем в большинстве средних и младших отделениях занятия велись не ежедневно, а лишь по 2–3 раза, а в некоторых отделениях даже по одному разу в неделю; в 41 отделениях были перерывы в занятиях от 1 до 3 недель, в 71 отделениях от 1 до 3 месяцев. Указанные выше неблагоприятные условия послужили причиной значительного понижения успешности занятий; во многих отделениях дано очень мало уроков и намеченная программа не пройдена. Ввиду этого Комиссия учащихся, а затем и общее собрание признали необходимым просить Училищную Комиссию из 148 средних и млад-

ших отделений перевести только 27 отделений, 70 отделений оставить на второй год обучения, а остальные отделения перевести при условии, если обучение будет производиться до 20 мая и если следующий учебный год будет протекать в отношении учебных занятий в благоприятных условиях»⁶³.

Ситуация в 1916/17 учебном году была не намного лучше. В распоряжении городского самоуправления оставалось лишь 12 школ (или 31% собственной школьной площади), в которых было необходимо разместить около 12 000 учащихся городских начальных училищ и ВНУ (по другим данным соответственно 9 101 и 1 365⁶⁴). Даже при занятиях в 2 смены можно было организовать учебный процесс только для 8 тыс. детей. Исходя из этого училищная комиссия, управа и дума приняли совместное решение ходатайствовать перед военным начальством об освобождении части школ. Однако это ходатайство не было удовлетворено⁶⁵. Осенью 1916 г. городское управление констатировало, что число всех учащихся в начальных и повышенного типа школах составляет 10 466 чел., что было меньше предыдущего года. «Уменьшение количества учащихся, – утверждал печатный орган городской думы, – объясняется, во-первых, тем, что многие дети, за отсутствием свободных мест в городских школах, занятых в большинстве случаев для военных надобностей, перешли в церковные школы, где обучение до сего времени производилось в более нормальных условиях; во-вторых, тем, что некоторые учащиеся вследствие призыва их отцов на военную службу оставили школу и были привлечены к работам»⁶⁶. «Отсутствие школьных помещений и вытекающие отсюда неблагоприятные условия школьной работы, – отмечала училищная комиссия, – приносят делу народного образования громадный вред: дети, лишенные возможности посещать ежедневно школу, получают слабые знания, испытывают вредное влияние улицы, приобретают дурные навыки и даже пороки»⁶⁷.

Характерно, что даже в этих непростых условиях саратовский муниципалитет не собирался прекращать работу по совершенствованию начальной школы. План школьного строительства городская дума собиралась реализовать после окончания войны. Государство не могло продолжать оказывать кредитно-финансовую поддержку школьно-строительным мероприятиям думы и после августа 1914 г. ссуды на строительство школьных зданий поступать перестали. Однако казна выполняла свои обязательства перед городом, касающиеся помощи в организации всеобщего начального обучения. Даже в 1917 г. от МНП городу было выдано пособие на это в размере 107 954 руб.⁶⁸.

Трудности военного времени, безусловно, не могут заслонить очевидного факта: за 1871–1917 гг. Саратовская городская дума и ее подведомственные учреждения проделали огромную работу



в сфере начального образования. Гласный думы (1913–1917) А.А. Минх в своих воспоминаниях утверждал, что городское самоуправление придавало делу народного образования «огромное значение, почему, можно сказать, оно и было поставлено в Саратове образцово. <...> По всему городу была раскинута сплошная сеть одноклассных и двухклассных школ, а во многих местах выделялись так называемые «школы-дворцы», на постройку и оборудование которых Городская Дума не жалела средств и путем получения правительственных субсидий и займов. Надо отдать должное учительскому персоналу, что преподавание в школе стояло на высоком уровне и велось умело, толково и любовно»⁶⁹. Значительный прогресс в развитии начального образования, которого добилось в последней трети XIX – начале XX в. городское самоуправление Саратова, был замедлен только Первой мировой войной, а последовавшие за ней внутренние потрясения не позволили завершить организацию всеобщего начального обучения.

Примечания

- 1 См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894): В 2 т. Саратов, 1995. Т. 2, ч. 1. С. 190–191.
- 2 См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1894–1917): В 2 т. Саратов, 1999. Т. 2, ч. 2. С. 339–352.
- 3 Там же. С. 339.
- 4 См.: Краткий отчет о деятельности саратовского городского общественного управления за 1909–1912 годы. Саратов, 1913. С. 116; Обзор деятельности саратовского городского общественного управления за 1905–1908 годы. Саратов, 1909. С. 353.
- 5 См.: Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Саратов, 1908. Вып. 1. С. 60.
- 6 См.: Народное образование в Саратовской губернии на 1 января 1915 г. Обзор. Школы, учащиеся, учащие, бюджет. Саратов, 1915. С. 153–170.
- 7 См.: Любомирова Л.Н. О начальном народном образовании в Саратовской губернии в 60-е гг. XIX – начале XX в. // Тр. Сарат. обл. музея краеведения. Саратов, 1996. Вып. 4. С. 11–31.
- 8 См.: Волконская А.Н. Развитие начального народного образования в России. Середина 1890-х – 1917 гг. (На материалах Саратовской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1999.
- 9 Там же. С. 51, 65, 70–72, 80–83, 102–104.
- 10 Там же. С. 37, 126–128, 149, 152, 174, 182.
- 11 См.: Местное самоуправление Саратова: история и современность. Саратов, 2005. С. 95–99.
- 12 Там же. С. 95.
- 13 См.: Ученые – свет (Кем быть, или Образование в Саратовской области). Саратов, 2006. С. 7–63.
- 14 Городовое положение 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собрание 2-е. Т. 45. СПб., 1874. Отд. 1. С. 823.
- 15 См.: Городовое положение 11 июня 1892 г. // ПСЗ. Собрание 3-е. Т. 12. СПб., 1895. С. 433.
- 16 См.: Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 2. С. 2–8, 40–46, 74.
- 17 Краткий отчет о деятельности... С. 116; Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 1. С. 10–11; Отчет о состоянии начальных народных училищ в г. Саратове и его уезде за 1874 гражданский год. Саратов, 1875. С. 14.
- 18 Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 798. Л. 4–4 а.
- 19 См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 38. Саратовская губерния. СПб., 1904. С. 1; Статистический обзор Саратовской губернии за 1913 г. Саратов, 1914. Вед. № 6.
- 20 См.: Зайцев М.В. Муниципальные выборы и состав Саратовской городской думы в 1871–1892 годах // Изв. Сарат. ун-та. Нов. серия. Сер. История. Междунар. отношения. 2007. Т. 7, Вып. 1. С. 38–48.
- 21 См.: Воронежцев А.В. Саратовская городская дума: состав, структура, функции (конец XIX – начало XX века) // Саратовский краеведческий сборник. Саратов, 2002. С. 34–44.
- 22 Славин И.Я. Минувшее – пережитое // Волга. 1998. № 7. С. 108.
- 23 Там же. С. 107.
- 24 См.: Волков М.Ф. История учреждения Саратовского университета и Саратовская городская дума 1906–1909 гг. // Саратовский областной музей краеведения. Коллекция П.А. Козлова-Свободина. № 27745. С. 2–3.
- 25 Подробнее о финансовом положении городского самоуправления Саратова в этот период см.: Зайцев М.В. Бюджет Саратова в 1871–1892 гг. // Саратовский краеведческий сборник. Саратов, 2005. Вып. 2. С. 97–115; Он же. Финансовое положение саратовского городского самоуправления в 1892–1913 гг. // Клио. 2005. № 2 (29). С. 162–172.
- 26 См.: Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 1. С. 41.
- 27 Там же. С. 20, 41.
- 28 Там же. С. 59–60.
- 29 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 798. Л. 9; Д. 1255. Л. 9.
- 30 Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 1. С. 60.
- 31 Там же. С. 28.
- 32 Там же. С. 63.
- 33 См.: Местное самоуправление Саратова... С. 95, 96.
- 34 См.: Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 1. С. 66.
- 35 Отчет о состоянии начальных народных училищ в г. Саратове... С. 31.
- 36 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 798. Л. 11.
- 37 Там же. Д. 352. Л. 58–68.
- 38 Там же. Д. 798. Л. 11.
- 39 Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 3. С. 40.
- 40 Там же. С. 3–4.
- 41 См.: Краткий отчет о деятельности... С. 116–118, 120.
- 42 Там же. С. 119; Народное образование в г. Саратове в 1916 г. // Изв. Сарат. гор. думы. 1916. № 8. С. 122–123.



- 43 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 365. Л. 6–7; Ф. 568. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–61.
- 44 Матвеев И.Н.Г. Саратов в санитарном отношении в 1906 году. Саратов, 1908. С. 146–147.
- 45 См.: Краткий отчет о деятельности... С. 119.
- 46 См.: Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 1. С. 103–105.
- 47 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 798. Л. 6 а; Отчет о состоянии начальных народных училищ в г. Саратове... С. 29.
- 48 См.: Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 1. С. 97–101; Вып. 2. С. 2–88.
- 49 ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 120. Л. 1 об–15.
- 50 См.: Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 1. С. 83, 85, 87.
- 51 Там же. Вып. 3. С. 52.
- 52 Волков М.Ф. История учреждения Саратовского университета... С. 3–4.
- 53 См.: Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 3. С. 53–54; Краткий отчет о деятельности... С. 120. За 1896–1901 гг. приведены данные бюджетных ассигнований, за остальные годы – фактические расходы. Расходы на 1 жителя за 1908–1912 гг. – подсчет мой – М.З.
- 54 Отчет о состоянии народного образования в г. Саратове. Вып. 3. С. 54.
- 55 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3321. Л. 114; Краткий отчет о деятельности... С. 120.
- 56 ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 4336. Л. 83 об – 85.
- 57 Там же. Д. 26. Л. 5 об.; Отчет Саратовской городской управы за 1892 г. Саратов, 1893. С. 1, 143, 145, 149. Подсчет процентов мой – М.З.
- 58 Обзор деятельности... С. 142, 399; Краткий отчет о деятельности... С. 35.
- 59 Отчет Саратовской городской управы за 1913 г. С. 300, 303, 425; Отчет о движении сумм и состоянии хозяйства Саратовского городского общественного управления за 1915 год. Саратов, 1916. С. 101, 197.
- 60 См.: Краткий отчет о деятельности... С. 122–123; Народное образование в Саратовской губернии на 1 января 1915 г. С. 163–164; Народное образование в г. Саратове в 1916 г. С. 121.
- 61 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3321. Л. 114, 125–125 об.
- 62 Там же. Д. 3403. Л. 184 об.; Народное образование в Саратовской губернии на 1 января 1915 г. С. 164.
- 63 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3756. Л. 75 об.
- 64 См.: Народное образование в г. Саратове в 1916 г. С. 121.
- 65 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3756. Л. 76 об., 84, 97–99, 105.
- 66 Народное образование в г. Саратове в 1916 г. С. 121.
- 67 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3756. Л. 76.
- 68 Там же. Д. 3831. Л. 30 об–40.
- 69 Рейли Д. «Заложник пролетариата». Отрывки из воспоминаний А.А. Минха. Саратов, 2001. С. 14.

УДК 94(47+57) «1914–1918» + 929 Жилинский

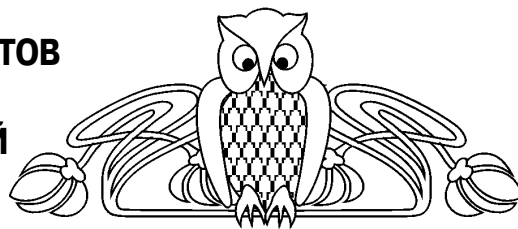
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЕ АРМИЯМИ ФРОНТОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ГЕНЕРАЛ ОТ КАВАЛЕРИИ Я.Г. ЖИЛИНСКИЙ

А.А. Порошин

Военный институт повышения квалификации специалистов мобилизационных органов ВС РФ, Саратов
кафедра управления мобилизацией
E-mail: Alexei_pensioner@mail.ru

Первая мировая война в массовом сознании россиян остается забытой. Высшие военачальники, не принесшие славу русскому оружию в сражениях на ее фронтах, как и причины их полководческой несостоятельности, не известны широкому читателю. Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский является одним из тех, кто оказался заложником порочной системы военного чиновничества, сложившейся в императорской России к концу XIX столетия. Выдвинутый ею на высшие должности в вооруженных силах, он в первых же сражениях показал свою профессиональную некомпетентность.

Ключевые слова: Первая мировая война, главнокомандующие армиями фронта, управление, профессионализм, военное образование, ценз, военная разведка.



The Supreme Commanders of the First World War Fronts: Cavalry General J.G. Zhilinsky

A.A. Poroshin

The First World War in the mass consciousness of the Russians is still forgotten. The Supreme commanders who did not bring glory to the Russian army in battles and the reasons of their invalidity as military leaders are unknown to the mass reader. The Supreme Commander of the North-West Front, Cavalry General J.G. Zhilinsky, is one of those people, who happened to become a hostage of the depraved system of promotion in the army, which had been formed in the Emperor's Russia by the end of the 19-th century. Being appointed to the supreme position in the military service, J.G. Zhilinsky showed his professional incompetence in the very first battles.

Key words: the First World War, commander-in-chief of the army, management, professionalism, military education, qualification, military intelligence service.